

апр. 2003
104-031

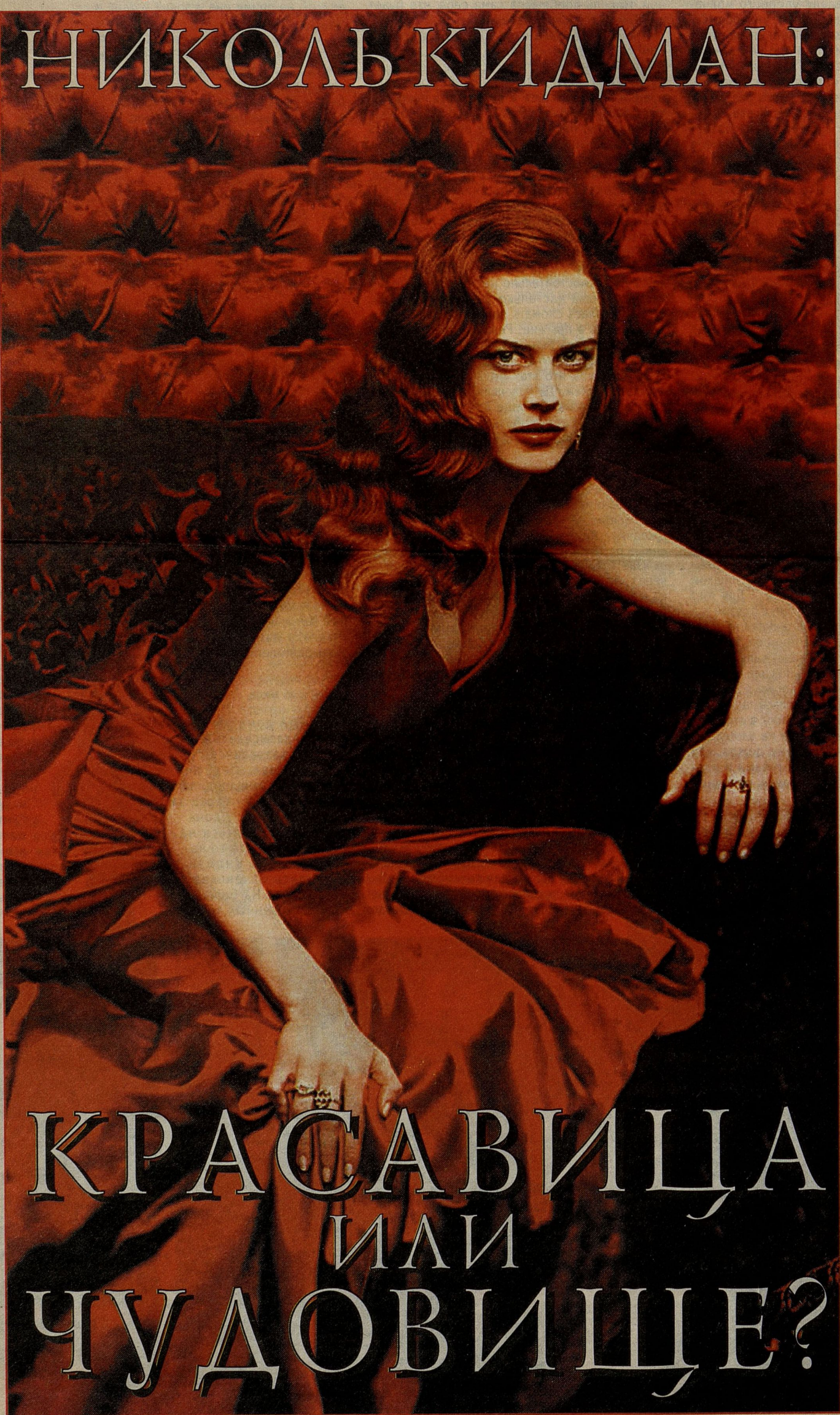
Супер-звезд. - 2003 - апр. (№8) - с. 11-13

- В НОМИНАЦИИ "Лучшая актриса"...

Господи, пожалуйста... - твердила про себя Николь, чувствуя, как холодеют кончики пальцев и немеющие от страха руки начинают отчаянно сжимать шелковый край платья. В следующее мгновение в ее лицо вонзились сотни электрических лучей кинокамер, и губы Кидман привычным движением растянулись в королевскую улыбку. "Пожалуйста, пожалуйста..." - словно мантру повторяла про себя Николь, чувствуя кожей любопытные взгляды, устремленные на нее со всех сторон. Белоснежный конверт, от содержимого которого зависела судьба Кидман, был уже надорван, и на несколько застывших в воздухе секунд переполненный зал замер в ожидании имени победительницы. "Прошу, пожалуйста, пожалуйста..." - нервно пульсировала в висках одна единственная фраза.

Кидман Николь

НИКОЛЬ КИДМАН:

КРАСАВИЦА ИЛИ ЧУДОВИЩЕ?

- ИТАК, в номинации "Лучшая актриса" "Оскара" получает Хэлли Берри за роль в фильме "Бал монстров".

Веки обожгло предательски горячими слезами, в голове поднялся невообразимый шум, но Николь по-прежнему продолжала улыбаться. Она знала, что в этот момент большинство взглядов направлено именно на нее, а отнюдь не на чернокожую красотку Хэлли, поэтому Кидман не могла позволить себе проявить слабость.

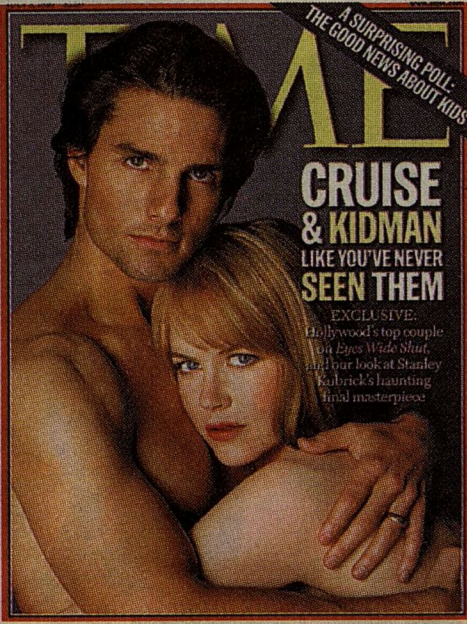
Больше пяти часов она была сильной, великодушной, обворожительной, и никто из собравшихся на церемонию гостей не позволил себе посочувствовать ей - женщине, оставшейся не только без мужа, но и без "Оскара". Выжав из себя последние капли спокойствия, Николь попрощалась с гостями, поцеловала утопающую в улыбках Хэлли Берри и отправилась домой. Только на заднем сиденье громадного лимузина уголки ее прекрасных губ опустились вниз, а по щекам поползли обжигающие струи слез.

"Мамочка, не надо, не плачь... Прошу тебя", - стоявший у края кровати Коннор не знал, с какой стороны подойти к матери и как ее успокоить. Мальчик чувствовал, что не в силах преодолеть собственную робость, поэтому не нашел ничего лучшего, как расплакаться за компанию с Николь. Так они и рыдали на пару - Кидман, зарывшаяся с головой в подушку, и ее приемный сын, которого разбудили странные звуки, доносившиеся из родительской спальни. "Марта, убери его немедленно! - накинулась Николь на запыхавшуюся от быстрого бега няню. - Я же просила, чтобы детей не было дома, когда я вернусь!" Глаза Кидман остановились на курчавых черных волосах Коннора, его смуглой негритянской коже, и женщина с удивлением почувствовала, как волна бешенства захлестывает ее с головой. "Будь ты проклята, Хэлли... Награду должна была получить я!" - сказала она, глядя в заплаканное лицо сына, которого Марта всеми силами пыталась вывести из спальни. От этих слов, значение которых было понятно одной лишь Николь, упирающийся ребенок зарыдал еще сильнее, но Кидман этого уже не слышала. Обхватив голову руками и раскачиваясь словно маятник, она выла, не в силах справиться с болью, рвущей ее грудь.

Мир вокруг нее рушился. Идеальный, по оценкам Голливуда, фильм "Мулен Руж", где Кидман сыграла главную роль, сделав все, на что была способна: песни, танцы, чулки в крупную сетку и море крупных планов, - остался без "Оскара". Все то, к чему она так привыкла за последние десять лет, то, что составляло смысл ее совершенной во всех отношениях жизни, утекало сквозь пальцы как вода.

МНЕ ОЧЕНЬ ЖАЛЬ

УТРОМ 6 февраля 2001 года Николь сидела в кресле, поджав под себя ноги, у телевизора в доме на Беверли-Хиллз. Когда диктор с накрахмаленной улыбкой беспристрастным

тоном, словно информируя о прогнозе погоды на следующую неделю, сообщил, что Том Круз подает на развод со своей женой Николь Кидман, женщина от неожиданности выронила из рук стакан с соком и ручку. Пальцами, которые ни в какую не хотели слушаться, она набрала телефон Тома и услышала сообщение на автоответчике, которое гласило, что в данный момент мистер Круз недоступен и по любым вопросам следует обращаться к его агенту Ларри. «Извини, Николь, я сам собирался тебе звонить», — произнес Ларри вместо приветствия. «Так это правда?» — не веря своим ушам, спросила Кидман, чувствуя, как сердце начинает биться не в груди, а где-то в районе горла. «Мне очень жаль», — утомленно выдохнул в трубку агент Круза после долгой паузы.

«Мне очень жаль...» — то же самое сказал и сам Том Круз после недели упорного молчания. Он знал, что Николь сходит с ума, обрывает телефоны, закатывает истерики его агентам, ест горстями транквилизаторы, но не мог себя заставить поговорить с ней. Запершись в номере, снятом на чужое имя, Том перебирал все возможные варианты неизбежного разговора с женой, но спустя семь дней, услышав ее голос, не нашел ничего лучшего, как сказать убийственное: «... мне очень жаль». «Ты ни в чем не виновата... проблема во мне», — продолжал Круз, понимая, что говорит совершенно не то и не тем тоном. «Я и сама знаю, что ни в чем не виновата. Мне просто не в чем быть виноватой! Но тогда объясни мне, почему?» — обхватила телефонную трубку обеими руками, рыдала Николь. «Прости меня. Просто я так больше не могу... Мне очень жаль», — это были последние слова, которые сказал Том своей жене. Далее супруги общались исключительно через адвокатов. Интересы Круза представлял Деннис Вассер, снявший в свое время с Майкла Джексона обвинения в педофилии, а миссис Круз наняла Уильяма Беслоу, который прославился тем, что вел все бракоразводные процессы Шер. Команда профессионалов постаралась, чтобы ни у одной из сторон не осталось сомнений в удачном исходе общего дела.

Спустя несколько дней после разговора с Крузом Николь оказалась в больнице: она потеряла сознание в холле гостиницы, и метрдотелю пришлось вызвать карету «скорой помощи». Врач постановил, что у Кидман в результате сильного нервного перенапряжения случился выкидыш. Николь подозревала, что беременна, но не хотела ничего говорить Тому до тех пор, пока анализы не будут подтверждены, чтобы напрасно не обнадеживать мужа. Уж слишком долго судьба издевалась над ними... Для того чтобы убит ребенка, которого они с Крузом так хотели все десять лет брака, в ожидании которого усыновили Изабеллу и Коннора, хватило одной простой фразы — «мне очень жаль».

В тот день, когда Николь выписали из больницы, шел сильный дождь. Игнорируя предостережения врача, Кидман отказалась садиться в стоящую у дверей клиники машину, а отправилась домой пешком. Она вышла на улицу, где воздух был изрешечен струнами дождя, как проволок, с плотно сжатыми губами и идеально прямой спиной, как человек, начинаю-

щий путь к собственному эшафоту. В изможденной, с свалившимися стеклянными глазами и обескровленным ртом женщине никто из прохожих, прятаясь под куполами зонтов, не узнавал бывшую миссис Круз. С прилипшими к худым лопаткам рыжими волосами Николь шла по улицам Нью-Йорка и плакала одними глазами, как плакала бы любая другая женщина, потерявшая одновременно и мужа, и ребенка.

Николь знала, что Том увлечен испанской актрисой Пенелопой Круз, но чувствовала, что причина их развода вовсе не в ней. Пе появилась уже после того, как они потеряли друг друга. В последнее время Кидман часто вспоминала слова, сказанные Крузом в первые дни их знакомства, о том, что ему нужна идеальная женщина — компромиссов в любви он не потерпит. Согласившись стать его женой, Николь пообещала сама себе, что будет для Тома идеальной женщиной.

Теперь она была одна. Десять лет усилий, поисков, испытаний пошли прахом. Оказавшись в вакууме, оставаться идеалом было весьма непросто. Очень вовремя поступило предложение сняться в роли куртизанки Сатин в картине «Мулен Руж». «Высокие каблуки, бриллианты, песни... самое время показать всем, насколько я хороша. Не просто хороша — идеальна!», — думала про себя Николь и к началу работы над фильмом была на таком взводе, что требовала продолжать снимать, даже когда у всех остальных уже не было сил. Ее ревние вызывало у многих жалость: «Ишь, как старается! Небось думает, что стоит ей оголить ноги и Томи тут же раскается и прибежит к ней обратно». Кидман, исполнявшая в «Мулен Руж» самостоятельно не только песни, но и трюки, была настолько увлечена работой, что умудрилась сломать ребро, неудачно приземлившись в прыжке. Режиссер Бэз Лурман, убеждая Николь быть повнимательнее к своему здоровью, как-то сказал ей: «Дорогая, ты и сама знаешь, что этот фильм станет настоящим открытием. Ты — лучшая, идеальная актриса и женщина. В конце концов, даже если это не так, ты просто обязана быть ею и получить «Оскар». Пойми, у тебя нет выбора».

ДИТЯ РЕВОЛЮЦИЙ

«ДЕТКА, ты должна быть первой. Твой отец всегда занимал на соревнованиях первые места» — тоном, не терпящим возражений, вещала Джоанилл Кидман, зашнуровывая тяжелые военные ботинки на ногах дочери и укладывая в рюкзак алюминиевую кружку и термос с чаем: через час у Николь, рыжеволосой худой девочки с закипающими около глаз слезами, должен был начаться спорт бойскаутов с последующими соревнованиями по преодолению полосы препятствий и разжиганию костров. «Мам, ну я же не мальчик. Почему я должна бегать по болотам с парнями?» — ныла Николь, прекрасно понимая, что таким образом скорее добьется очередного подзатыльника, но отнюдь не сочувствия. В семье Джоанилл и Энтони Кидман сагитменты были не в почете.

Десять лет назад Джоанилл и Энтони были поглощены общественной деятельностью не меньше, чем сейчас, так что даже неожиданно случившаяся беременность жены не заставила их пересмотреть свои планы: будучи на девятом месяце, Джоанилл с мужем отправилась в Гонолулу выступать против войны во Вьетнаме. Именно там, в лагере для пикетчиков на Гавайях, и появилась на свет рыженькая девочка Николь, причем взрослые до

последнего были уверены, что родится мальчик, так что первые месяцы своей жизни малышка вынуждена была довольствоваться небесно-голубыми одеяльцами и распашонками. Несмотря на то что сомнения относительно пола новорожденного ребенка быстро рассеялись, Николь воспитывали настоящим бойскаутом. Мама Джоанилл, ярая феминистка, не разрешила дочери носить бантики да оборки и запрещала играть с куклой Барби, которую на полном серьезе считала символом вопиющего сексизма. Родители, которым пришлось мириться с тем, что у них растет не сын-боец-за-справедливость, а плаксивая дочка с прозрачной кожей и травянисто-зелеными глазами, изо всех сил старались привить ребенку мысль о том, что она во всем должна быть сильной, первой, лучшей. Иначе... страшно подумать, что было бы с девочкой, не прими она условий матери и отца.

Придя домой в слезах из-за того, что малышки-одноклассники на всех переменах дразнили ее Шваброй (из-за высокого роста — уже в 13 лет в Николь было 175 сантиметров) и Морковкой (за вызывающе рыжий цвет волос, а на последнем уроке ко всему прочему насypали в рюкзак толченого мела, младшая Кидман вместо сочувствия и понимания получила от мамы с

папой дополни-тельную порцию издевательств. «Что нюни распустила? — требовала Джоанилл, — ведешь себя как соливая девчонка». «Я и есть девчонка», — сквозь слезы причитала Николь. «Ты — прежде всего уважающий себя человек. Женщина с чувством собственного достоинства, которая не позволит, чтобы ею помыкали тупые самовлюбленные самцы», — ставила мать-феминистка свою тринадцатилетнюю дочь.

АВСТРАЛИЙСКАЯ КРАСАВИЦА

КОГДА дома узнали, что Николь записалась в драмкружок, разразился страшный скандал. Дедушка — уважаемый лендлорд, папа — ученый, мама — борец за права женщин, а дочь мечтает кривляться на сцене. Позорище-то какое! В семье Кидман случилась маленькая революция. На более чем повышенных то-

нах Николь было сказано, что она позорит фамилию, делает себя посмешищем и вообще не ставит ни в грош мнение старших. «Да пошли вы... тихо, но решительно ответила Ники, не отводя немигающего взгляда от раскрасневшегося в пылу борьбы лица отца, — это моя жизнь. Что хочу с ней, то и делаю. Ясно вам?» «Умница, дочь! Так держись!» — неожиданно для всех расчувствовалась мама Джоанилл, но без внутреннего удовлетворения отменив в голосе дочери до боли знакомые стальные нотки.

Справедливости ради надо заметить, что Николь Кидман подалась на сцену не от большой любви к театру и даже не для того, чтобы позлить родителей. Просто она безумно не нравилась самой себе, и сцена была единственным местом, где ей удавалось преобразиться. Стать такой, какой ей хотелось самой, а не плясать под чужую дудку.

Через три дня после того как Николь исполнилось семнадцать, девушка уехала путешествовать автостопом по Европе. Компанию ей составил приятель-голландец, который неплохо играл на гитаре и умел пускать дым колечками. Этого оказалось достаточно для того, чтобы Кидман собрала свои вещи в рюкзак, села к голландцу в машину и неулыбавшись ртом командовала: «Едем. Какая разница, куда? Главное, чтобы там нас не знали».

Полгода странствий пролетели, как один пестрый, не слишком целомудренный и правдоподобный сон. Из Голландии Николь вернулась с чemoмоданом дизайнерских платев, бесценным опытом на плечах и уверенным взглядом быстрого повзрослевшего человека. Что касается друга с гитарой и сигаретными изысками, то он был утерян еще в самом начале путешествия. Девушка хотела увидеть себя в несколько другом свете, и вдаль от дома и родителей это ей удалось без лишних трудностей. То, что порой приходилось заглядывать даже слишком глубоко, ничуть не смущало Николь.

Мода на мармеладно-силиконовых кукол Барби незаметно прошла, и Кидман со своей непокорной гривой медных волос, зеленовыми глазами и кошачьей грацией пришла как нельзя лучше в «перевешенном сахара» Голливуде. Неудивительно, что, увидев Николь в «Мертвом штиле», Круз потребовал от режиссера, чтобы «именно эта красотка» стала его партнершей по кадру в «Днях грома». Парня можно было понять: подобной необыкновенно своеобразной женщины он еще не встречал. С первых же минут общения их обоим начало лихорадить так, словно взглядами они пропускали друг через друга электрические разряды. Именно тогда Круз, с трудом переводящий дыхание вблизи Кидман, бесовски улыбающейся всем ртом, и произнес фразу, ставшую началом новой жизни Николь: «Мне нужна идеальная женщина. Компромиссов я не потерплю». Теперь ей предстояло доказывать, что она лучшая, своему мужу.

«Пускай меня считают австралийской провинциалкой. Зато какого супруга я себе отхватила!» — подобные провокационные фразы, мелькавшие практически в каждом интер-

вью, неистребимый акцент и нескрываемое обожание Тома Круза — все это заставляло голливудскую богему тихо ненавидеть Николь Кидман, которая на всех приемах нежно держала мужа за руку, снималась в лучших фильмах и выглядела непринично счастливой. Никто не хотел верить в то, что австралийка вышла за Тома не для того, чтобы стать «миссис Круз», а по большой любви. Желая доказать чистоту собственных намерений всем — и собственному мужу в том числе, — Николь после полутора лет безрезультатных попыток завести ребенка предложила Тому удочерить Изабеллу, несмотря на то что у нее самой результаты анализов были в полном порядке (как выяснилось, проблемы со здоровьем были у мужа). Еще через некоторое время в доме Крузов появился чернокожий мальчик Коннор, и теперь уже никто не смел обвинить Николь и Тома в малодушии и отсутствии модной нынче широте взглядов.

Единственное с кем у Николь не выходило бороться, так это с всезвездной прессой. Навивно полагая, что с появлением детей папарацци оставят их в покое, Кидман не ожидала с их стороны подобной жестокости. «Том Круз оказывается ложиться в постель со своей «морковной» женой. Оно и понятно, более неаппетитный «десерт» сложно представить. Именно поэтому паре пришлось усыновить детишек (двух — для убедительности). Но мы-то с вами знаем, каково приходится бедолаге Крузу...» — Над этими словами Николь рыдала все утро, не зная, как смотреть вечером мужу в глаза. И дело было вовсе не в том, что они редко занимались любовью (напряженный график съемок и постоянные разъезды, да еще двое детей делали свое дело), точнее, не только в этом, просто для людей, выросших на сказке о белозубой американской красавице, Кидман по-прежнему оставалась объектом для насмешек, а уж никак не для восхищения. И тогда она разделяла...

Фильм Стенли Кубрика «С широко закрытыми глазами» снял последние покровы интимности с семейной жизни Крузов (хотя и здесь не обошлось без сплетен о том, что для съемок постельных сцен паре якобы потребовался сексолог). Далее была «Голубая комната» — спектакль, который шел несколько сезонов на Бродвее. Спектакль, где Николь выходила на сцену полностью обнаженной. Билеты на «Комнату» стоили больше тысячи долларов, и люди готовы были выкладывать эти безумные суммы за то, чтобы полюбоваться, как Ники, преобразившись из карамельной девочки-нимфетки в женщину-вамп, раздевается донага. Том приходил на каждый спектакль, сидел в дальнюю ложу и смотрел на свою жену, обнажающуюся перед десятками чужих голодных глаз. Слово вырезанное из белой кости тело, фарфоровая кожа, огненные волосы, обрамляющие замершее в экстазе лицо. Каждый из присутствующих в зале понимал, что Николь совершенна. И именно поэтому Том не мог продолжать жить с ней, несмотря на то что ему было «безумно жаль»...

ЧУДОВИЩЕ

ОТРАЖЕНИЕ пугало и в то же время завораживало. Из зеркального омут на Николь смотрела уставшая пожилая женщина с огромным носом, торчащими в разные стороны жесткими волосами и взглядом большой собаки. «Господи, неужели это я...» — думала про себя Кидман. Вирджиния Вулф — знаменитая писательница, борющаяся с шизофренией и покончившая жизнь самоубийством, — роль которой Николь играла в картине «Часы», представлялась ей совсем иной, эдакой утонченной колдуньей, но уж

точно не носатим чудовищем в соломенной шляпке. Со слезами на глазах, готовыми в любую минуту пролиться на тщательно загримированные щеки, Николь предстала перед режиссером картины Стивенном Долдри. Едва сдерживая подступившие к горлу рыдания, Кидман начала разговор: «Стив, когда я читала сценарий, мне показалось, что я смогу... что я ее понимаю. А сейчас чувствую, у нас нет ничего общего. Мы с ней абсолютно разные... Да еще этот кошмарный нос. Я не стану играть Вирджинию, я боюсь ее». «Ты не ее боишься, а себя. Ники, пойми, ты никак не можешь разрешить себе быть естественной, принять жизнь такой, какая она есть, не хочешь принять себя, — тихим, но настойчивым голосом произнес Долдри, глядя прямо в расширившийся зрачок Николь. — И ты, и она — вы обе прячетесь за персонажей, которых выдумываете, лишь бы не оставаться с самой собой наедине. На мой взгляд, вы с Вирджинией не просто похожи, вы — один и тот же человек».

P. S.

— В номинации «Лучшая актриса»... — Господи, пожалуйста... — случало в висках Николь. Она чувствовала, как холодеют кончики пальцев, и ничего не могла поделать с немощными от страха руками, вцепившимися, что есть силы в шелковый край платья. В следующее мгновение в лицо Николь возникли сотни электрических лучей кинокамер, но даже углолки ее губ не дрогнули подобием улыбки, несмотря на то что практически все люди, сидящие в зале, устремили свои взгляды на нее. Белоснежный конверт, содержимое которого волновало всех присутствующих в зале, кроме Николь, был уже надорван, и на несколько застывших в воздухе секунд переполненный зал замер в ожидании имени победительницы. «Прошу, пожалуйста, пожайлуста...» — нервно пульсировала в висках одна-единственная фраза.

— Итак, в номинации «Лучшая актриса» «Оскара» получает Николь Кидман за роль в фильме «Часы»!

... пожалуйста, пусть все это закончится как можно быстрее, — с этой фразой Николь поднималась на сцену, чтобы получить долгожданную статуэтку. «Коннор, мальчик мой, мама уже скоро будет дома. Потерпи, малыш», — твердила она про себя, пытаясь улыбаться в объективы кинокамер. «Ну скорее же...» — думала Кидман, нетерпеливо ерзая на своем стуле в ожидании конца церемонии.

Как только торжественная часть завершилась и гости бесконечной вереницей потянулись в зал, где должна была состояться грандиозная вечеринка, Николь подбежала к Стивену Долдри и, крепко схватив его за локоть, зашептала в самое ухо: «Не обижайся, приятель, придется тебе отдуваться сегодня одному». «У меня заболел сын. Температура тридцать восемь и пять. Я вообще не понимаю, какого черта делаю здесь, когда мой ребенок мучается», — ответила Николь, поймав удивленный взгляд Стива, и быстрой походкой направилась в сторону дверей.

ДАРЬЯ АПТЕКАРЕВА

фото Рейтер, Фотобанк, с официального сайта Николь Кидман

На фото:

1. С родителями. Николь 14 лет.
2. «Оскар» — 2003 г.
3. На Площади звезд. 2003 г.
4. Том Круз и Пенелопа Круз

